

НОВАЯ

ВЕСТОЧКА

ПРИХОД СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА В ЛЮКСЕМБУРГЕ

Летом 1983 года в Преображенском скиту в Мансонвилле (провинция Квебек, Канада) в течении 14 дней заседал Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей.

На нем решались самые разнообразные вопросы: о положении Церкви в России; о русской Духовной Миссии в Иерусалиме; о церковной дисциплине, о гимназии, о Комитете Молодежи, об употреблении разных языков в богослужении и многие другие¹.

К сожалению, в докладе по Женевской и Западноевропейской епархии факт постройки православной церкви в Люксембурге иереем Сергием Пухом и его паствой не было упомянут.

В 1986 году митрополит Филарет (Вознесенский), при благословении которого Отец Сергей начал и завершил строительство Храма, отошел ко Господу.

Четвертым первоиерархом русской православной церкви за границей стал митрополит Виталий (Устинов).

Наш батюшка счел необходимым обратиться к Владыке с Письмом, в котором рассказал об истории появления в Люксембурге православного Храма, о его устроителях и благоукрасителях.

Остановимся подробнее на именах, которые упоминает в письме настоятель.

Об отце архимандрите Киприане мы уже рассказали в Десятой Новой Весточке. Здесь же назовем имя отца Феодора Юревича, Михаила Федоровича Козмина и Романа Евгеньевича Лукьянова.

Люксембург 23 августа, 1987

Ваше Преосвященство, Дорогой Владыка, Благословите!

С благословения Митрополита Филарета я обратился к русской общественности в 1979 году, на пороге строительства нашего храма с призывом нам помочь иметь свой собственный храм в Люксембурге.

Сегодня могу с великой радостью сообщить Вам, что в нашем зарубежье прибавился новый Петропавловский Храм, как Вы можете удостовериться по прилагаемым открыткам.

Роспись всего храма принадлежит искусному иконописцу архимандриту Киприану из Свято-троицкого монастыря в Жорданвиле.

Все иконы иконостаса написаны священником Феодором Юревичем из Ири (США).

Проект иконостаса, престола и жертвенника, паникадила, семисвечника и аналоев были изготовлены безвозмездно русскими архитектором белградского университета Михаилом Федоровичем Косминым, лауреатом Королевской Премии.

Проект храма принадлежит люксембургскому архитектору – католику Марко Шолл. Решительно все работы по строительству были произведены под его управлением и надзором.

Под храмом имеется зал для собраний и трапез.

Недавно, благодаря протоиерею Роману Лукьянову из Богоявленского храма в Бостоне (США), одна голландская фирма коей о. Роман является представителем, установила 7 колоколов, звон которых при помощи компьютера украшает наши Богослужения. В данный момент мы имеем Ионин звон, Трезвон No 1, Трезвон No 2, Александро-Невский звон, Ростовский звон и Георгиевский звон. В скором будущем прибавятся еще 5 других мелодий.

Закладку и освящение храма были совершены его преосвященством Архиепископом Антонием, Женевским и Западноевропейским с сонмом духовенства из соседних стран.

Прошу Ваших святых молитв. Остаюсь с любовью во Христе,

недостойный протоиерей Сергей.

¹ <https://sinod.ruschurchabroad.org/Arh%20Sobor%201983%20Prot.htm>

📷 Отец Феодор

Отец Феодор (Теодор Юревич, родился в 1953 г.) – ученик отца Киприана. Перенимая от мастера древние традиции храмовой живописи, он расписал в древнерусском иконописном стиле церковь в монастыре Нью-Грачаница (штат Иллинойс), две сербские православные церкви: Святого Саввы в Меррилвилле (штат Индиана) и Святого Николая в Канаде, иконостас храма св. Иоанна Предтечи в Вашингтоне и другие.

Среди множества работ отца Феодора назовем двухрусный иконостас церкви Преображения Господня в Балтиморе в 2000 г., где в то время служил отец Ростислав Женилов вместе с матушкой – в прошлом регентом нашей церкви Натальей Свентицкой-Жениловой.

Отец Сергей в обращении к митрополиту упоминает также имя архитектора белградского университета Михаила Козмина.

Михаил Федорович Козмин (1901-1999, на фото справа) родился в Гродно, в дворянской семье, крестник Государя-Императора, племянник архиепископа Ювеналомя.

Михаил Козмин окончил императорский лицей в Петербурге, был поручиком 5-го гусарского Александрийского полка. После революции, эмигрировал сначала в Турцию (Галиполи), оттуда – в Югославию, где учился в Белградском университете на архитектурном факультете у русских архитекторов В.М. Андросова и В.Ф. Баумгартена и принимал активное участие в реконструкции Белграда.

К 1930 году Белграде находилось значительное число беженцев из России, 75% которых имело высшее или среднее образование в возрасте от 19 до 45 лет. В Белградском университете каждый четвертый преподаватель и примерно четверть студентов были русскими. В итоге только в одном Белграде русскими архитекторами было спроектировано и построено 200-250 частных домов.

Упомянем также имя **Романа Евгеньевича Лукьянова** – митрофорного протоиерея, настоятеля Богоявленского прихода в Бостоне.

Еще с юности Роман Лукьянов проявлял интерес к колоколам и колокольному звону.

Его дед – Н.Ф. фон Дитмар – в начале XX века основал в Харькове чугунно-медно-литейный завод, на котором, среди прочего, отливали колокола. Судьба самого Романа Евгеньевича началась с трагических событий – он родился в месте ссылки своего отца, в Царицыне, в 1926 году. После окончания ссылки семья скиталась, спасаясь от НКВД, переезжала из города в город.

В 1941 году отец вновь был арестован и затем погиб. В 1943 году, оказавшись в Харькове, семья была угнана в Германию, а после войны оказалась в лагере для перемещенных лиц.

В 1968 году Роман Лукьянов становится священником и вскоре – настоятелем Богоявленской церкви Бостона, совмещая служение с работой инженера-электроника.

Много сил отец Роман положил на воссоединение РПЦЗ с матерью Русской церковью.

Митрополит Филарет, бывший в то время первоиерархом РПЦЗ, перед смертью завещал в свое время, «когда Господь освободит Родину Россию, когда наступят благословенные дни, предсказанные преподобным Серафимом Саровским, передать Святейшему Московскому Патриарху свой посох и Первоиераршее облачение. Этот завет в 2006 году исполнил отец Роман Лукьянов.

Всего лишь несколько дней он не дождался момента подписания Акта о каноническом общении с Русской Православной Церковью в 2007 году.

В своем письме отец Сергей рассказал о своих помощниках-благотетелях. Он не стал писать Владыке о себе: о том, как отказался от своего имущества, о трудностях, с которыми столкнулся в ходе строительства, о бессонных ночах, о неверии клириков в возможность построения церкви своими силами, о протянутой руке для сбора средств. Отец Сергей не нуждался ни в похвале, ни в наградах, ни в титулах, он трудился ради блага других. Им руководила глубокая и горячая вера в Бога, которая сделала его подвижником и бессребреником, как сам Христос, который «будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор 8. 9).

Роман Лукьянов вспоминал, как однажды на Литургии в лагерной церкви зазвенели им устроенные колокола: «Заливались зазвонные колокола, ритмично отбивали средние, и все покрывал гул большого колокола. Потрясенные неожиданностью молящиеся спрашивали друг друга – откуда это? У многих в глазах стояли слезы. <...>

В действительности же в лагерьном радицентре на стальной проволоке, прикрепленной одним концом к мембране старого наушника, служившего микрофоном, висели «колокола»: большой серебряный кофейник – «благовестник», рположник и две или три большие серебряные ложки – «средние колокола», и штуки четыре «завонных» чайных ложек, все остатки чьего-то благополучия...»